

ГЛАВА II.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» ГУБЕРНСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ: 1860–1910-е годы

*«Ты знаешь край, где Сейм печально воды
Меж берегов осиротелых льёт,
Над ним дворца разрушенные своды,
Густой травой давно заросший вход,
Над дверью щит с гетманской булавою?..
Туда, туда стремлюся я душою!»*

*А.К. Толстой.
1840-е годы.*

Рассматриваемый в этой главе период развития исторического краеведения располагается между двумя социальными революциями, радикально менявшими устои и внешний облик русской жизни. Великие реформы третьей четверти позапрошлого века вывели Россию на европейскую колею рыночного капитализма, не слишком быстрой, частичной, но в целом успешной модернизации, а вот Октябрьский переворот 1917 года и последовавшая за ним Гражданская война «переключили стрелку» исторической магистрали в прямо противоположную сторону — к тоталитаризации общественной жизни, радикальной ломке прежних традиций отечественной культуры, продолжению экономической модернизации, но уже на костях миллионов жертв, за счёт резкого понижения жизненного уровня большинства выживших. Да, и в царской России большая часть крестьянства жила неказисто, но советская власть под корень истребила его преуспевавшую часть как «кулаков», а остальных законсервировала в колхозах по хатам с соломенными крышами и земляными полами. Городских же жителей из частных квартир и собственных домов большевики переселили в коммуналки, а сами заняли лучшие помещения. Себе партийные начальники всех звеньев завели закрытые распределители провизии и прочих товаров, дома отдыха, дачи и гаражи, поставили телефоны, а для народа на долгие десятилетия ввели карточную систему распределения товаров первой необходимости, «чёрный рынок» хлеба и всего прочего, хронический, тотальный дефицит и нескончаемые очереди за ним.

Одним из условий и слагаемых такого культурно-исторического спада стали деградация и почти полное прекращение региональной археологии. Советская контрразведка постаралась репрессировать всех тех археологов и краеведов, которые научились заниматься древностями ещё до революции. Но будущие жертвы до поры до времени не подозревали, что их мирные занятия курганами да городищами, архивами да фольклором приведут их за

колючую проволоку концлагерей да в расстрельные подвалы советских тюрем.

*Орест Адамович Кипренский (1782–1836). Читатели газет в Неаполе. 1831 год.
Государственная Третьяковская галерея.*

Так что если рассматривать период 1860–1910-х годов — пореформенный и буржуазно-эволюционный — по сравнению с предшествующим ему феодально-патриархальным периодом или же с последующей социалистической реконструкцией, то перед нами окажется действительно своего рода «золотой век» жизни и деятельности русских историков, профессионалов и любителей, их объединений и организаций по дальнейшему освоению памятников старины. Ведь в эти десятилетия отмечается устойчивый рост не только экономики да демократических начал в политической и общественной жизни нашей страны, но и в связи с этим — историко-археологической культуры России, её образованных слоёв. В отношении раскопок, музеев, архивов, научных изданий, подготовки кадров специалистов наша страна уверенно выходила тогда на европейский, международный уровень. Разумеется, достижения на ниве исторического просвещения, особенно в провинции, и те годы дались не сразу и не обходились без серьёзных трудностей, немалых упущений и даже отдельных провалов. Но всё-таки именно в те времена оказались заложены и развиты

лучшие традиции объективного, комплексного и своевременного изучения и популяризации отечественных древностей. Эти традиции то поддерживались и приумножались, то игнорировались, то грубо нарушались в дальнейшем, после 1917 года, и так вплоть до наших дней.

*В СССР подписка на главную партийную газету была обязательной для членов КПСС.
С интернет-выставки «"Правду" читают все!»*

Газета и сопутствующие ей печатные листки сходного формата (брошюры, журналы, листовки) и двести, и сто, и пятьдесят лет играли роль нынешних социальных сетей, сайтов и чатов Интернета. Играли, конечно, по-своему, более примитивно но довольно действенно промывали мозги всё более и более широкой публике. На сером фоне газетных полос всегда были различимы красные ниточки упоминаний о разных древностях, корреспонденции на темы древней истории, археологии, фольклора и этнографии. Они и сейчас то и дело всплывают в блогах и подкастах. Давайте, читатель, эти сюжеты расплетать из «пёстрого ковра» новостных сообщений, которые сами моментально превращаются в историю...